

Глава 23. Семейное собрание.

– Цинь Чэнь, ты действительно осмелился вернуться, поторопись и уходи, тебе на время надо где-то укрыться, великий мастер уже давно ищет тебя.

Заметив Цинь Чэня, поспешно сказала девушка с тревожным выражением лица.

– Сестра Ин, что случилось? – Спросил Цинь Чэнь слегка нахмурившись.

Она была не кто иной, как двоюродная сестра Цинь Чэня, дочь второго дяди Цинь Юаньчжи, Цинь Ин.

В семье Цинь второй дядя считался единственным человеком, который все еще был добр к Цинь Юэчи и Цинь Чэну, и Цинь Ин также была очень приветлива с ними.

Когда он был маленький, Цинь Фэн часто издевался над Цинь Чэнем, и только благодаря тому, что Цинь Ин заступилась за него, Цинь Чэнь мог чувствовать себя более спокойно в семье Цинь.

В этот момент на лице Цинь Ин появился тревожный блеск, и она сказала: – Ты еще спрашиваешь, что случилось, несколько дней назад, ты ходил в Оружейный зал.

– Верно. – Цинь Чэнь замер, а затем сказал низким голосом: – Может быть, этот парень, Лян Юй, пришел в семью Цинь, чтобы выяснить что-то?

В его глазах вспыхнул гнев, хотя он и позволил Лян Юю усовершенствовать Божественную Иглу Небесной Вены, но он также вывел Яд Очарования Лян Юя, и теперь, вместо того, чтобы оказать ему одолжение, он так поступает. Я вряд ли смогу прийти к примирению с ним, если этот парень действительно явится в семью Цинь, чтобы потребовать от меня прощения.

– Ты действительно обидел мастера Лян Юя. – Услышав слова Цинь Чэна, глаза Цинь Ин расширились в недоумении.

– Что он сказал?

– Мастер Лян Юй не пришел, но Цинь Фэн сказал, что ты оскорбил мастера Лян Юя в Оружейном Зале. Из-за чего Цинь Фэн был жестоко избит и отруган, и даже лишился Черного Сияющего Камня для улучшения Оружия Сокровищ, я в это не поверила, однако я не ожидала, что это правда, ты, увы, действительно дал мне возможность увидеть, какой ты молодец.

Лицо Цинь Ин было разгневанным: – Твой Дядя сейчас ищет тебя повсюду, он сказал, что как только ты вернешься, он сразу же хочет встретиться с тобой и поговорить, тебе лучше поспешить уйти, чтобы избежать неприятностей.

Не смотря на то, что Цинь Ин была в ярости, в глубине души она переживала за Цинь Чэня.

– Так это все из-за Цинь Фэня, меня это не волнует, если он где-то потерял Черный Сияющий Камень. Цинь Чэнь вдруг неожиданно равнодушно рассмеялся, но потом вспомнил о чем-то, и его лицо изменилось: – Как там моя матушка?

– Не волнуйся, тетя, она в безопасности, но ты

Прежде чем Цинь Ин успела договорить, две группы стражников внезапно выскочили сбоку, с блестящими боевыми мечами, и подошли к Цинь Чэню. Стражник в черных доспехах во главе

был в возрасте около сорока лет, с сильной аурой, сдержанно сказал: – Молодой мастер Чэнь, глава семьи проводит собрание, поэтому вы должны пойти с нами.

Две группы охранников, стоявшие по обе стороны от Цинь Чэня, окружили его, явно не давая ему сбежать.

Когда Цинь Ин увидела это, она сразу же сердито сказала: – Цинь Ган, что ты делаешь?

Цинь Ган был командиром гвардии семьи Цинь, человеком с силой небесного ранга, который в прошлом был рабом семьи Цинь и в связи с этим получил фамилию Цинь, поэтому он почтительно сказал Цинь Ин: – Госпожа Ин, это приказ главы семьи, и мы только выполняем приказ.

Цинь Ин собиралась сказать что-то еще, но была вежливо остановлена Цинь Чэнем, который окинул Цинь Гана равнодушным взглядом и спокойно сказал: – Где моя мать?

– Старшая госпожа уже в зале собрания. – Цинь Ган был поражен взглядом Цинь Чэня и непроизвольно опустил голову, его сердце разлетелось на миллионы кусочков от шока, вызванного его собственными действиями.

– Ведите меня вперед.

Сказал Цинь Чэнь равнодушно, но в душе он усмехнулся, семья Цинь, похоже, хорошо подготовилась, он только что вернулся и не успел сделать и нескольких шагов, как прибыл Цинь Ган, а его мать уже привели в зал совета, это была попытка напасть на него?

– Молодой мастер Чэнь, пожалуйста, идемте.

Группа сопровождающих быстро повела Цинь Чэня к залу совета.

Цинь Ин яростно топнула ногой и с озабоченным лицом побежала за ним.

Самый большой зал совета семьи Цинь был заполнен сотнями людей, собравшихся в душной гнетущей атмосфере.

Цинь Юаньсюн восседал на самом верху как глава семьи, возвышаясь над всеми, а рядом с ним сидели многочисленные старейшины, управляющие и лучшие из прямых потомков семьи Цинь.

Цинь Фэн стоял рядом с Чжао Фэн с невозмутимым выражением лица и мрачным блеском в глазах.

После того, как в тот день его выгнали из "Оружейного Зала", первое, что он сделал, это вернулся домой и высказал своей матери Чжао Фэн все, что думает по этому поводу.

Узнав, что его сын подвергся нотациям и ругани со стороны Лян Юя из-за Цинь Чэня в Оружейном Зале, Чжао Фэн пришла в бешенство, она тут же отправилась к Цинь Юаньсюну и с криком заявила, что хочет изгнать маленького звереныша Цинь Чэня из дома, вызвав переполох во всем доме Цинь.

И хотя Цинь Юаньсюн был крайне недоволен поведением Чжао Фэн, он пришел в ярость, узнав, что лишился черного сияющего камня, который только что купил на аукционе.

Но он прекрасно знал о порочности своего сына, поэтому сразу же послал нескольких человек в Оружейный Зал к мастеру Лян Юю, чтобы выяснить правду.

Однако, когда Лян Юй узнал, что это кто-то из семьи Цинь, он даже не удосужился встретиться с ними и послал людей вывести членов семьи Цинь из здания.

Узнав об этом, Чжао Фэн тут же ухватилась за эту возможность и, думая, что одержала победу, закричала, что Цинь Чэнь должен быть изгнан из семьи.

В столь юном возрасте Цинь Чэнь оскорбил Великого Мастера Лян Юя и причинил семье большие неприятности. Если не изгнать его за такое поведение, как семья сможет дальше существовать в королевской столице?

На самом деле, хоть Лян Юй и был мастером Оружейного Зала с высоким статусом, и многие высокопоставленные лица в королевской столице должны были оказывать ему почтение, но, несмотря ни на что, он оставался всего лишь мастером Оружейного Зала.

Старший сын семьи Цинь, Цинь Байтянь, был военачальником Динву, главнокомандующим 500-тысячной армии на границе империи Великой Ци, добился больших успехов в империи Великой Ци, и его авторитет был очень велик.

Кроме того, в Оружейном зале был не один мастер-кузнец, и после оскорбления Лян Юя семья Цинь, возможно, не сможет установить дружеские отношения с другими мастерами.

Однако в глазах Чжао Фэн это была хорошая возможность изгнать мать и сына из семьи Цинь, так что как она могла не воспользоваться ею?

Поэтому, с легкой руки матриарха семьи Цинь, проработавшей в семье Цинь более двадцати лет, она побудила нескольких старейшин семьи обратиться с этим вопросом непосредственно к Цинь Юаньсюну, чтобы оказать на него давление и созвать семейное собрание.

Цинь Юаньсюн был в ярости, но, в конце концов, он принял предложение нескольких старейшин.

И хотя это решение было не таким справедливым, как изгнание из Академии Небесной Звезды, но, по крайней мере, ему было бы, что предъявить старику, чтобы он не был полностью бездействующим.

Учитывая все это, Цинь Юаньсюн согласился на шаг Чжао Фэн, что привело к сегодняшней ситуации.

В этот момент Чжао Фэн сидела в передней части главного зала с безудержной улыбкой на лице и пристально смотрела на Цинь Юэчи внизу, желая увидеть панику в ее глазах.

Она была недовольна Цинь Юэчи уже больше дня или двух, эта женщина, каждый раз, когда она появлялась перед ней, выглядела такой благородной и элегантной, даже когда она ставила ее в затруднительное положение, у нее было такое изнеженное выражение лица, что Чжао Фэн была возмущена.

— Ничтожная женщина - это всего лишь ничтожная женщина, зачем ей притворяться благородной перед самой собой! — сказала Чжао Фэн в своей голове.